

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И НАРКОМАНИИ

Наркомания и наркопреступность стали глобальной проблемой практически всех государств мира. Экспансия наркобизнеса представляет серьезную проблему для национальной безопасности. Мировой практике известны несколько моделей противодействия наркомании и наркопреступности, которые условно можно объединить в четыре группы.

Первая – модель «жесткой политики» или «жесткой борьбы», в которой борьба ведется самыми радикальными, в том числе и крайними мерами, вплоть до применения смертной казни. Устанавливается строгий запрет на употребление наркотиков. Законодательство в отношении распространителей наркотиков и иных наркопреступников максимально строгое. Существует жесткий контроль за оборотом всех видов наркотиков, идет активное противостояние наркомафии, предусмотрено принудительное лечение наркоманов. Одновременно борьба с незаконным оборотом наркотиков сочетается с активной информационно-пропагандистской кампанией, направленной на наиболее уязвимые категории населения (несовершеннолетние, безработные).

Данная политика характерна для тоталитарных и авторитарных государств, которые успешно применяли методы административно-властного подавления криминальных структур во многом за счет резкого сужения конституционных прав и свобод граждан, демократии и прозрачности государственной власти. Безусловно, тоталитаризм и авторитаризм как виды политического режима в условиях развития цивилизации себя исчерпали.¹ Однако многие виды принудительных мер жесткой политики могут быть в определенной мере заимствованы в демократических странах, поскольку предлагают ряд эффективных мер по сужению активности криминалитета в обществе и сдерживанию наркотизма и наркопреступности.

Вторая модель прямо противоположная – «компромиссная стратегия». Характерна для общества с тотальной криминальной

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С. 89-90.

зараженностью и предполагает установление договорных (полуофициальных) отношений с лидерами преступного мира. Механизм предупреждения наркопреступности сводится к тому, что правоохранительные органы и организованные преступные группы объединяют свои усилия против отдельных неорганизованных преступных групп и отдельных лиц, занимающихся наркоторговлей.

Фактически данная стратегия существовала и в России, и даже находит свое идеологическое обоснование.¹ Очевидно, что такой компромисс носит вынужденный характер и не должен составлять основу предупреждения наркопреступности, поскольку расчеты на криминальных авторитетов могут привести к такой ситуации в которой криминалитет будет рассматриваться инструментом позитивного воздействия, а государство представлять интересы криминальных структур. Кроме того это будет дискредитировать государство и его правоохранительные органы, что выгодно для организованной преступности, поскольку в интересах наркомафии очищается рынок сбыта от конкурентов.

Любой компромисс не должен носить характер сделки, а должен быть основан исключительно на правовых нормах, например компромиссным является освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ или отсрочка отбывания наказания больным наркоманией ст. 82.1 УК РФ.²

Третья модель – «либеральная политика» – состоит в реализации идеи о легализации наркотических средств и обусловлена неэффективностью уголовной политики борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В обосновании данного направления лежат прогнозы о том, что незаконный оборот наркотиков можно ликвидировать в случае, если наркобизнес перестанет приносить сверхприбыль. Для этого наркомафии необходимо создать конкурента в виде государства, которое должно оказывать услуги по реализации наркотиков населению по доступным ценам. Сбивание государством цен на наркотики должно вытеснить наркомафию с рынка. В случае стабилизации ситуации можно постепенно создавать в обществе обстановку непринятия потребления наркотиков.³

В умеренной форме либеральная политика реализована в Нидерландах (Голландии). В начале 1980-х годов в Амстердаме была

¹ Жириновский В.В. Последний вагон на север. М., 1995. С. 51-52.

² Шеслер В.А. Понятие наркотического средства. // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей / под ред. А.А. Гребенькова. Курск, 2018. С. 278.

³ Некоторые направления в борьбе с распространением наркотиков // Борьба с преступностью за рубежом : ежемесячный международный бюллетень. №10. М., 1993. С. 5-7.

легализована продажа мягких наркотиков. Были отдельные опыты реализации метадона взамен других наркотиков. Через полгода этот город стал центром наркобизнеса и концентрации наркоманов. Кроме того резко возросла преступность несовершеннолетних. Дальнейшая действительность показала, что мягкие наркотики представляют большой вред, поскольку, во-первых, они получили широкое распространение и к их употреблению приобщаются очень много людей, во-вторых, длительное их употребление не давало наркоманам необходимого наркотического эффекта и они переходили либо к увеличению дозы наркотика либо использовали более сильный наркотик, в-третьих, любой, даже самый легкий наркотик при длительном употреблении приводит к существенному причинению вреда здоровью (бесплодию, заболеваю легких, психологическим расстройствам). Не дала положительного результата попытка легализации наркотиков и в Нижней Саксонии (Германии) где реализовывалась метадоновая программа, предполагающая бесплатную раздачу метадона, взамен других наркотиков, и выдачу больным наркоманией дозы героина для инъекции организациями, финансируемыми государством, с целью установления контроля.¹ Отказ от метадоновой терапии обусловлен прежде всего большой токсичностью и смертностью, которая намного превысила смертность от героина.

Безусловно, сама по себе идея продажи государством наркотиков неприемлема для любого государства, кроме эмоций формулирует вполне обоснованные контаргументы. Легализация торговли наркотиков облегчит их получение, а это расширит, а не сузит круг потребителей. Государство может само превратиться в преступника, поскольку торговля наркотиками это очень прибыльный бизнес. За счет этого бизнеса начнут формироваться бюджеты и решаться проблемы государства. В результате у государства появится интерес в сохранении значительного круга лиц, потребляющих наркотики. Кроме того, следует констатировать появление новых причин коррупции.²

Анализ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690, позволяет обратить особое внимание на четвертую модель противодейст-

¹ Шеслер А.В., Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области). Тюмень, 2007. С. 129-130.

² Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень, 2006. С. 100.

вия наркомании и наркопреступности, взятую за основу в Российской Федерации, – «модель контроля», заключающуюся в поэтапном сокращении распространения наркомании, наркопреступности и наркоправонарушений до уровня минимальной опасности для общества. Какой уровень наркотизации общества является минимально опасным для общества и кто его определит, сказать невозможно.

Специфика названия этой модели обусловлена тем, что в Стратегии государственной антинаркотической политики часто употребляется термин «контроль»: укрепление международного сотрудничества в сфере контроля; государственный контроль за легальным оборотом наркотиков; система мер государственного контроля за иностранными гражданами, прибывшими из наркоопасных регионов мира; контроль за инфраструктурой морских грузопассажирских перевозок и т.д.

О модели контроля свидетельствует также отнесение к неуправляемым рискам роста наркопреступности, появления в незаконном обороте новых наркотических средств и психотропных веществ, обладающих наркогенным потенциалом.

Эта модель основывается на положениях Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ и определяет Государственную антинаркотическую политику Российской Федерации.

Модель контроля раскрывается в Стратегии через формулирование ее генеральной цели в виде сокращения незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Таким образом, речь идет о минимизации наркотизации общества и ее последствий, а не о ликвидации этого явления.

Доказательством неприемлемости модели жесткой борьбы с незаконным оборотом наркотиков является отсутствие указаний на необходимость наступательного воздействия на это явление, прежде всего на необходимость восстановления уголовного наказания за немедицинское потребление наркотических средств, которое было установлено в УК РФ 1960 г. Об отсутствии модели компромисса свидетельствует указание в Стратегии на необходимость формирования в обществе негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков, а также на проведение с группами риска профилактики немедицинского потребления наркотиков.

Об отсутствии либеральной политики в Российской Федерации свидетельствует прямое указание в данном нормативном пра-

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

вовом акте на недопустимость заместительной терапии при лечении больных наркоманией с применением наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в I и II списки перечня наркотических средств, а также легализации потребления наркотических средств в немедицинских целях.¹

Модель контроля четко просматривается в системе мер, направленных на реализацию Стратегии, а именно на меры по сокращению предложения наркотиков и по сокращению спроса на наркотики.

Позитивным в этой системе мер является то, что они основываются не только на неблагоприятных тенденциях в развитии наркотизма, но и на учете формирующихся угроз для общества: на расширении немедицинского потребления психоактивных веществ, недостаточной доступности для больных наркоманией медико-социальной реабилитации, недостаточной эффективности организации помощи больным наркоманией, увеличении числа рецидива потребления наркотиков среди прошедших лечение и реабилитацию.

Меры по сокращению предложения наркотиков направлены на противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа, их незаконному производству, транспортировке и распространению на территории России.² Противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа предполагает решение двух основных задач: снижение наркодавления на Россию и обеспечение антинаркотической безопасности страны. Достижение этих задач предполагается осуществить следующим образом: через повышение эффективности международного сотрудничества, в частности, по укреплению «пояса безопасности» вокруг Афганистана, являющегося основным поставщиком опиатов; через повышение эффективности пограничного контроля и контроля за инфраструктурой перевозок; через укрепление государственной границы Российской Федерации, границ таможенного союза и др.

Противодействие незаконному производству, транспортировке и распространению наркотиков на территории России предполагается достигнуть путем: ликвидации сырьевой базы и уничтожения инфраструктуры нелегального производства, транспортировки

¹ Шеслер А.В. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Ч. 2. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 12-13.

² Тепляшин П.В. Концептуальные аспекты государственной антинаркотической политики // Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (22-23 мая 2017 г.). Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2018. С. 56-60.

и распространения наркотиков внутри страны; недопущения поступления наркотиков из легального в нелегальный оборот; подрыва экономических основ наркопреступности; разрушения коррупционной защиты незаконного оборота наркотиков; пресечения деятельности организованных преступных наркогрупп и сообществ преступных связей с международным наркобизнесом; пресечения оборота новых видов наркотиков, а также используемых для немедицинского потребления психоактивных средств и веществ; совершенствования деятельности правоохранительных и иных государственных органов, осуществляющих антинаркотическую политику, обеспечения их сотрудничества с гражданами и институтами гражданского общества; выявления новых видов психоактивных веществ для включения их в списки перечня наркотических средств; разработки и производства наркотикосодержащих лекарств, применение которых в немедицинских целях затруднено и из которых невозможно легкодоступным путем извлечь наркотики; пресечения незаконного оборота наркотиков в местах проведения культурно-досуговых мероприятий; совершенствования нормативно-правовой базы.

Меры по сокращению спроса на наркотики направлены на снижение их потребления и уменьшение неблагоприятных социальных последствий такого потребления, предполагают приоритет профилактики, не связанной с применением уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия (т.е. приоритет мер общественного, административного и медицинского характера). Система этих мер включает в себя:

- государственную профилактику немедицинского потребления наркотиков, определяемую как совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение, возникновение и распространение немедицинского потребления наркотиков и наркомании;

- наркологическую медицинскую помощь, предполагающую своевременное выявление и лечение лиц, незаконно потребляющих наркотики, а также снижение уровня их смертности;

- медико-социальную реабилитацию больных наркоманией, определяемую как совокупность мер (медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных), направленных на восстановление здоровья во всех его аспектах (физическом, психическом, духовном и социальном), а также на способность функционирования в обществе без употребления наркотиков.

Безусловно, действующая Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. не ставит в ближайшей перспективе цели ликвидации наркотизма как социального явления. Однако цель устранения его как глобального явления, в частности, как образа жизни, устранения его многоаспектного влияния на основные сферы жизнедеятельности общества четко прослеживается.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

НАРКОБЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ

Глобальные изменения, происходящие в мире в начале XXI в. и приведшие к кардинальной перестановке сил на международной арене, способствовали коррекции концептуальных подходов мирового сообщества, отдельных государств к проблеме национальной безопасности. Новая Россия далеко не та, что была 15-20 лет назад. Налицо укрепление авторитета на международной арене, влияние на решение глобальных и региональных проблем, реализация ряда отраслевых, фундаментальных социальных проектов, завершение реформирования военной и правоохранительной систем, способность в команде и единолично принимать решения и решать сложные политические проблемы. Сегодня можно с большой уверенностью говорить о том, что Россия способна «без слепой оглядки на Запад» принимать и реализовывать взвешенные политические решения, несмотря ни на какие санкции. Россия – неотъемлемая часть мирового сообщества.

Вместе с тем процесс укрепления российской государственности протекает крайне сложно и противоречиво, вызывая неоднозначные реакцию и отношение, поддержку и противодействие внешних и внутренних политических факторов. Кроме того, по наблюдению ряда исследователей, современная эпоха характеризуется появлением многочисленных инновационных теорий, конкурирующих между собой и традиционными правовыми и социальными, которые «проблематизировали» дискуссию о преступности и социальном контроле над данным негативным феноменом как в исторической ретроспективе, так и в контексте существования современ-